— Я… я была неправа! Юный герцог Уркио!

Марианна просила прощения, используя вежливые титулы.

Но Кассис даже не слушал ее.

— Если бы ты знала, что это неправильно, то с самого начала не стала бы этого делать, Марианна Квилтон.

— Ик…

Кассис посмотрел на Луну, дрожащую рядом с Марианной, и холодно процедил:

— И Луна Барнеттса тоже поступила неправильно? Как вы тут меня назвали? «Испорченный товар»?

В следующее мгновение Луна опустилась на колени рядом с Марианной и извинилась.

— Я… мне очень жаль! П-Прости меня, пожалуйста! Я… оговорилась!..

Девочки плакали, трясясь от страха. Однако Кассис оставался хладнокровен и спокоен.

— Почему я должен вас прощать?

— Ах! Э-это…

— Ну же, скажите мне. Ведь это вы просите у меня прощения.

— …

Девочки поджали губы, услышав вопрос Кассиса. Казалось, им нечего было сказать, даже если бы у них появилось по дополнительному рту.

Я была ошеломлена чрезвычайно холодным поведением Кассиса.

Все это было ново и сбивало с толку, поэтому я не могла контролировать выражение своего лица.

Затем Кассис взглянул на меня и глубоко вздохнул.

Через некоторое время он тихим голосом позвал Марианну.

— Леди Марианна Квилтон.

— Да, да!

— Я никому не позволю грубить моим людям.

— Если вы говорите «мои люди»….

— Эвелин уже сказала тебе. Она — моя драгоценная семья. Вот что для меня значит Эвелин.

— …

— Так что Эвелин Монстера — это не тот человек, с кем вам следует связываться. Понятно? — высокомерно прорычал Кассис.

И хотя изменение в его голосе было едва уловимо слуху и практически незаметно, в нем определенно чувствовалась угроза.

Толпа была неподвижна, словно замороженная.

С этими словами Кассис схватил меня за руку.

Я окинула его взглядом.

Что я только что услышала?

— Пойдем.

— …

Я прикусила нижнюю губу, когда шла, ведомая им.

Его слова были очень хорошо мне знакомы.

«Элиша Поем — не тот человек, с которым вам следует связываться. Понятно?»

Что это?

Реплика главного героя, сказанная в романе, которая внезапно вспомнилась мне, отчего-то изменилась, и теперь в ней было указано мое имя.

Из какой сцены это было?

Я нахмурилась, чувствуя какое-то покалывание в висках. Неужели я неосознанно перетащила на себя роль главной героини?

Нет, в романе и вправду была такая строка?

Я находилась в замешательстве, и у меня кружилась голова. Кассис, который шел быстро, остановился.

Только тогда я вынырнула из собственных размышлений, подняла голову и обнаружила, что мы находимся в саду за пределами замка.

— Эвелин.

— …А?

Он мгновение колебался, а затем, запинаясь, принялся извиняться. Он облизнул губы, словно они пересохли:

— Прости, что я разозлился. Я не должен был так поступать с тобой.

Я попеременно смотрела то на наши все еще сплетенные вместе руки, то в его глаза.

Поскольку я ничего не ответила, Кассис спросил:

— Ты сильно сердишься? — он с сожалением потупил взгляд.

— Нет… Я не сержусь, это ты злишься, — пробормотала я, избегая его взгляда.

— Это…

— Тебе не нужно ничего объяснять. Я сболтнула лишнего, я не знала о том, что произошло.

— Потому что тебя там даже не было. Разумеется, ты не можешь этого знать, — Кассис горько улыбнулся, словно кошмар того дня все еще стоял у него перед глазами.

Я обернулась и уставилась на сверкающий зал для банкетов.

Празднование продолжилось, и казалось, ситуация разрешилась сама собой.

Что бы со мной случилось, если бы Кассис не заступился за меня?

Как я могла забыться до такой степени, что позволила себе пререкаться с дочерью маркиза?

http://tl.rulate.ru/book/45778/1575015